

УДК 347.1

К вопросу о нарушении пределов осуществления гражданских прав в Российской Федерации

Плетнева Ксения Викторовна, магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ksushaplet@gmail.com

В статье автор рассматривает отдельные случаи нарушения пределов осуществления гражданских прав в Российской Федерации на основе анализа правоприменительной практики, а также выявляет общие тенденции нарушений, совершаемых субъектами гражданского оборота в данной области. Анализируются запреты на злоупотребление правом в целях обхода закона и с противоправной целью, установленные ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: осуществление прав, злоупотребление правом, притворные сделки, добросовестность.

Осуществление гражданских прав является одной из составляющих гражданских правоотношений, в которые субъекты гражданского оборота вступают ежедневно. Правомерная реализация гражданских прав представляет собой один из центральных вопросов науки и правоприменительной практики. Пределы осуществления субъектами гражданского оборота принадлежащих им прав закреплены в ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации. В ней также указаны виды нарушений этих пределов и предусмотрены неблагоприятные последствия, которые могут быть применены правоприменителем в случае их совершения.

Одним из важнейших пределов осуществления гражданских прав является запрет на злоупотребление правом.

Злоупотребление правом, лежащее в основе заключения сделки, придает ей противоправный характер. Действительность и исполнение такой сделки неизбежно приведут к нарушению прав участников гражданского оборота. Думается, что именно эти неизбежные неблагоприятные последствия обусловили возможность признания сделки недействительной лишь на основании того, что ее стороны злоупотребили правом. Это подчеркивает отношение законодателя и правоприменителя к серьезности и опасности, которую представляет злоупотребление правом для гражданского оборота. Отказ в признании сделки недействительной при ее противоправности неизбежно повлечет дестабилизацию гражданско-правовых отношений и нарушение баланса интересов субъектов. Именно поэтому злоупотребление правом признается достаточным критерием для признания сделки недействительной. В таких случаях в судебных актах делается ссылка на ст. 10 и 168 ГК РФ.

В научной литературе активно обсуждаются формы, в которых может проявляться злоупотребление правом. В этом вопросе существуют разные точки зрения.

Первая группа ученых считает, что злоупотребление правом представляет собой самостоятельную правовую конструкцию, а другие пределы осуществления гражданских прав, перечисленные в п. 1 ст. 10 ГК РФ, являются отдельными категориями. Несмотря на их взаимосвязь, каждая из них обладает индивидуальным правовым значением и квалифицируется самостоятельно. По мнению представителей этой группы, у каждой категории есть уникальные признаки, отличающие ее от других. Среди сторонников данного подхода — Ю. С. Ахонина [1], Л. Ю. Грудцына [2], Д. А. Зубарева [3].

Вторая группа ученых полагает, что все пределы, предусмотренные ст. 10 ГК РФ, являются разновидностями (формами) злоупотребления правом. Данную позицию поддерживают А. С. Вантеева, А. А. Пахаруков [4], А. Н. Исаев [5].

Проанализируем аргументы в пользу каждой из этих точек зрения. Сторонники первой теории утверждают, что такие понятия, как

злоупотребление правом, действия, совершенные с намерением причинить вред другому лицу, и обход закона не могут рассматриваться как общее и частное. Каждое из них имеет уникальные признаки, не позволяющие их смешивать. Кроме того, различаются последствия, наступающие при совершении каждого из указанных действий. Так, в случае обхода закона к спорным правоотношениям может быть применена норма, действие которой пыталось обойти лицо. Однако такое последствие с низкой вероятностью может быть применено к шикане.

В подтверждение второй теории, согласно которой категории, предусмотренные п. 1 ст. 10 ГК РФ, являются видами (формами) злоупотребления правом, можно привести следующие аргументы. Все эти понятия относятся к недобросовестному поведению, имеют единую правовую природу и направлены на установление границ правомерного осуществления прав, при которых не происходит причинение вреда правам и интересам третьих лиц.

Также можно отметить, что ко всем этим действиям могут применяться схожие последствия, например отказ в защите права, а также возмещение убытков.

Исходя из изложенного, представляется, что шикана и действия в обход закона с противоправной целью не являются разновидностями злоупотребления правом. С научной точки зрения целесообразнее рассматривать их как самостоятельные правовые категории. Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 28 декабря 2015 г. N 308-ЭС15-1607 указал, что при решении вопроса о злоупотреблении правом при заключении договоров, направленных на обеспечение исполнения обязательств, необходимо выявить признаки злоупотребления в действиях обеих сторон договора: как кредитной организации, так и поручителя. Суд отметил, что если договоры поручительства и залога заключены между аффилированными лицами, то сам факт заключения кредитного договора не является критерием злоупотребления правом со стороны банка. В данном случае бремя доказывания недобросовестного характера поведения лежит на лице, обратившемся с заявлением о признании сделок недействительными.

При этом на злоупотребление правом со стороны кредитной организации может указывать направленность договоров залога и поручительства не на обеспечение исполнения обязательств, а на достижение иных недобросовестных целей. В частности, это может быть связано с банкротством кредитора, например с уменьшением конкурсной массы в целях причинения вреда кредиторам в деле о банкротстве.

Таким образом, в Определении по делу N А63-4164/2014 Верховный Суд подчеркнул, что для признания сделки недействительной со ссылкой на злоупотребление правом необходимо доказать, что злоупотребление допущено не только лицами, обратившимися

в банк за получением кредита и заключившими обеспечительные договоры в качестве аффилированных лиц, но и самим банком, который должен иметь заинтересованность в заключении сделки, противоречащей положениям гражданского законодательства.

В условиях отсутствия прямой заинтересованности в достижении противоправного результата маловероятно, что банк, будучи кредитной организацией, ориентированной на получение прибыли, заключил бы кредитный договор, осознавая невозможность его исполнения аффилированными лицами за счет собственных средств.

Суды также указывают на злоупотребление правом при совершении притворных сделок.

Решением Арбитражного суда Омской области от 27 ноября 2024 г. по делу N А46-12256/2023 установлено, что договор аренды между обществом с ограниченной ответственностью и муниципальным унитарным предприятием был заключен без согласия собственника муниципального имущества и без проведения конкурентных процедур. С целью обхода этих требований договор был оформлен как соглашение об оказании услуг по проведению развлекательных мероприятий, хотя фактически отношения сторон квалифицировались как аренда земельного участка. В связи с этим суд признал сделку притворной и заключенной с злоупотреблением правом. Соответственно, к спорным правоотношениям были применены нормы гражданского законодательства об аренде.

Таким образом, договор нарушал законодательные ограничения, установленные Федеральным законом от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции» и Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Анализ данного решения показывает, что злоупотребление правом может сочетаться с притворностью сделки, что требует квалификации нарушения по нескольким основаниям.

Арбитражный суд Ростовской области в Решении от 25 ноября 2024 г. по делу N А53-22197/2024 также установил злоупотребление правом, но в ином контексте. В данном случае подрядчик необоснованно отказался от исполнения договора подряда, уведомив заказчика за месяц до предполагаемого завершения работ. Истец потребовал признания договора расторгнутым и взыскания неустойки, поскольку подрядчик не приступил к выполнению работ и направил отказ от договора только после получения досудебной претензии. В обоснование своей позиции ответчик ссылался на неплатежеспособность заказчика, подтверждая это наличием судебных споров в отношении него.

Однако суд указал, что на момент заключения договора такие споры уже существовали, а процедура банкротства в отношении заказчика не инициировалась. Поэтому отказ от исполнения договора был признан злоупотреблением правом, в связи с чем суд удовлетворил иск заказчика, отклонив при этом встречное требование подрядчика о расторжении договора.

Такое решение имеет несколько значимых последствий. Во-первых, включение подрядчика в реестр недобросовестных поставщиков, что служит предупредительной мерой для других участников гражданского оборота. Во-вторых, взыскание неустойки за невыполненные работы. В-третьих, отказ в защите права подрядчика в соответствии со ст. 10 ГК РФ, предусматривающей недопустимость злоупотребления правом.

Еще одной формой злоупотребления правом является совершение действий в обход закона с противоправной целью.

Л. З. Двалишвили, анализируя правовые последствия таких действий, отмечает, что основным критерием оценки является

нарушение прав и интересов третьих лиц. Если сделка затрагивает неопределенный круг лиц, то целесообразно признавать ее недействительной. Если же она нарушает права конкретного контрагента, возможно применение норм, в обход которых заключен договор, а также взыскание убытков [6].

В юридической науке обсуждаются сходства и различия между мнимыми, притворными сделками и сделками, совершенными в обход закона. Выделяются следующие отличия:

1. Правовые последствия. Мнимые и притворные сделки ничтожны. Для сделок в обход закона возможен более широкий спектр последствий, включая применение норм, которые стороны пытались обойти.

2. Цель. В отличие от мнимой сделки, при обходе закона преследуется цель создания реальных правовых последствий, связанных с получением необоснованных преимуществ. В отличие от притворной сделки, такая сделка не направлена на маскировку другой сделки.

3. Фактическое исполнение. Сделки в обход закона исполняются сторонами, в то время как мнимые и притворные сделки либо не исполняются вовсе, либо их исполнение носит формальный характер.

Стоит выделить также сходства сделок, совершенных в обход закона, с мнимыми и притворными сделками.

Отмечается, что все три вида сделок являются формами недобросовестного поведения участников гражданского оборота. В каждом из случаев стороны стремятся к получению необоснованных преимуществ, обходя установленные законодательством ограничения. Мнимые и притворные сделки в любом случае признаются судом недействительными. Данное правовое последствие может быть применено и к сделкам, совершенным в обход закона. Таким образом, во всех указанных случаях могут наступать схожие правовые последствия.

Мнимые, притворные сделки и сделки, совершенные в обход закона, не являются тождественными правовыми явлениями. В ряде судебных актов встречается позиция, согласно которой обход закона может быть осуществлен путем заключения мнимой или притворной сделки. Однако в таких случаях не происходит подмены понятий. Мнимые и притворные сделки выступают внешним выражением обхода закона.

Особенно это характерно для притворных сделок, когда стороны сознательно создают видимость заключения сделки одного вида для обхода императивных норм законодательства, регулирующих условия совершения и исполнения сделки. Так, Решением Красноармейского районного суда от 24 июля 2024 г. по делу N 2-1105/2023 договор купли-продажи земельного участка и расположенного на нем объекта недвижимости был признан недействительным. Ранее в рамках уголовного дела было установлено, что продавец и покупатель заключили договор на фактически несуществующий жилой дом. Сделка не носила возмездный характер и была направлена на создание законного основания для перехода права собственности с целью последующего получения страховых выплат. Суд указал, что отсутствие факта передачи покупателю жилого дома (в связи с его фактическим отсутствием) исключает возможность регистрации права собственности. В связи с этим договор был признан недействительным как заключенный в обход закона, а зарегистрированное право собственности на дом и земельный участок было аннулировано. Таким образом, в данном случае обход закона выразился в заключении фиктивной сделки ради получения страховых выплат.

В заключение следует подчеркнуть, что установленные пределы осуществления гражданских прав играют важную роль в

обеспечении стабильности гражданского оборота и поддержании баланса интересов его участников. Однако практика показывает, что нарушения в данной сфере встречаются достаточно часто, что подтверждается обширной судебной практикой. Эффективное применение судами норм законодательства, устанавливающих ответственность за такие нарушения, способствует восстановлению прав добросовестных участников оборота и минимизации негативных правовых последствий.

При рассмотрении споров, связанных с нарушением пределов осуществления гражданских прав, суду надлежит определить степень и характер вреда, причиненного законным интересам участ-

ников гражданского оборота, а также установить, в чем именно выражается недобросовестное поведение. Важно выяснить, допущены ли нарушения со стороны обоих контрагентов или только одного из них, поскольку это влияет на выбор применяемых судом правовых последствий.

Кроме того, следует разграничивать нарушение пределов осуществления гражданских прав и правонарушение. Правонарушение представляет собой запрещенное гражданским законодательством противоправное деяние, выражающееся в нарушении установленного правовой нормой запрета. Нарушение пределов осуществления гражданских прав заключается в использовании прав с выходом за установленные законом ограничения.

Примечания

1. Ахонина Ю. С. Условия реализации свободы заключения договоров в предпринимательских отношениях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 209 с.
2. Грудцына Л. Ю. Недопустимость злоупотребления правом, добросовестность и разумность в договорном праве // Закон и право. 2021. N 12. С. 86–91.
3. Зубарева Д. А. Обход закона: правовая квалификация // Вопросы российской юстиции. 2019. N 3. С. 387–397.
4. Вантеева А. С., Пахаруков А. А. Злоупотребление субъективным гражданским правом: сущность и механизм осуществления // Социальная компетентность. 2023. N 1. С. 4–19.
5. Исаев А. Н. Виды злоупотребления субъективным гражданским правом // Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации: сборник статей / под ред. В. Г. Голышева. М., 2019. Вып. 10. С. 61–65.
6. Двалишвили Л. З. К вопросу о субъективной стороне и правовых последствиях обхода закона в праве России и Германии // Мировой судья. 2023. N 6. С. 7–11.

English version

On the issue of violating the limits of exercising civil rights in the Russian Federation

Pletneva Kseniya Viktorovna, master's student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

This article examines specific cases of exceeding the limits of civil rights exercise in the Russian Federation based on an analysis of law enforcement practices. It also identifies common trends in violations committed by participants in civil transactions. The study analyzes prohibitions on the abuse of rights aimed at circumventing the law or pursuing unlawful objectives.

Keywords: exercise of rights, abuse of rights, sham transactions, good faith.